

Из переписки Р. Г. Назирова и Р. Н. Поддубной*

1 Р. Н. Поддубная — Р. Г. Назирову

<1974>¹

17 сентября.

Здравствуйте, дорогой Ромен²

Гафанович!

Как жаль, что судьбе было угодно лишить меня такой редкой и удивительной возможности — видеть Вас в моем городе (не родном, но все-таки моем). Хотя, честно говоря, желание увидеть Вас во мне борется и соседствует со страхом, внушаемым Вашими тонкими и умными работами; такое сочетание чувств отлично разрешилось бы, если бы привелось слышать и видеть Вас в беседе с людьми, Вам равными, но самой при том оставаться в статистах или на ролях «кушать подано». Ради бога, не примите же эти слова за пустую болтовню или комплиментарность: они точно выражают истинное состояние вещей.

Запоздало отвечая на Ваше письмо, присланное в Познань, спешу сказать, что Р. Пшибыльский³ вторую книгу о Достоевском писать не собирается. Последние четыре года он ничего не печатал, а имя его не упоминалось в литературе за-за статьи его о народе у Л. Толстого. Что это была за статья и почему она привела к таким последствиям, сказать не могу: польские коллеги обещали её разыскать, но обещанного пока что не выполнили. Новых интересных работ о наших с Вами любимых писателях сейчас что-то не появляется, при откровенной моде на них, особенно среди докторантов. Но юные авторы так немилосердно формализуют свои сочинения, что в них зачастую пропадает тот же Достоевский или В. Одоевский. Интересные работы выходят у исследователей среднего и старшего поколения и большей частью — по теории литературы. Словарей писателей честно не видела, кроме «*Slownika maliego*», где практически справка о писателе исчерпывается датами его жизни и двумя-тремя ничего определяющими фразами. Аналогичных изданий

* Публикация выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 16–14–02008.

¹ Год установлен по штемпелю. — ред.

² Так в письме. — ред.

³ Рышард Пшибыльский (1928–2016) — известный польский литературовед.

на перечисленных Вами языках (я онемела внутренне от завистливого восхищения!) в Познани нет. Но, может быть, что-то увижу в этом году. 22 сентября выезжаю из Харькова, 25–26 буду в Poznań, где и останусь на учебный год. Адрес мой прежний. Обещаю быть корреспонденткой более общительной. С нетерпением жду Вашей статьи.

С уважением и благодарностью
Рита.

2 Р. Г. Назиров — Р. Н. Поддубной

<Не ранее второй половины 1975⁴ >

Дорогая Рита Никитична!

Без всяких уловок — Вы очень удачно начали своё письмо. Мне очень интересно было прочесть о ретроспективе старых мелодрам (мюзикл — неинтересно). После войны я видел «Lady Hamilton», тогда она мне нравилась, а теперь вспоминаю её с полным безразличием. Мы все в юности (моё поколение) были романтичны и мелодраматичны, нынешнее юношество начинает с нашего цинизма, а значит — будут ещё создавать свою собственную романтику. Очень завидую Вам по поводу Греты Гарбо и Бергманна, я этих двух скандинавов страшно люблю. Грету я видел только кусками, в клубных показах, а Бергманна три фильма в Москве (когда-то была неделя шведского кино). Но я не понимаю, о каком «Жале» Вы говорите? Что это? За что 7 Оскаров?

Роза Ахметовна, насколько я её знаю (немного!), — довольно нервозна. Есть люди, которые абсолютно не переносят Достоевского, Кафку и Бергманна. Так не переносили в XIX веке Петрюса Бореля и Амброза Бирса. Бывает. . .

Насчёт статьи Haliny Brzozy Вы правы. Она, должно быть, весьма эрудирована, но такой стиль я называю про себя «стиль отличника». Они там, конечно, все теоретики, все Ингардены, но только очень мало получается *нового*, сплошные «дайджесты» из очень хороших идей, но не своих. Изобретают оттенки мыслей, вместо того чтобы обнаруживать факты. Но всё же статья Haliny очень мила. Весьма современно. Пушкина, правда, не видно: за Бжозой не видать lasy. Интересно, верит ли она, что у Пушкина в самом деле имел место такой дуализм или трактует всё это как интеллектуальную игру? Не знаю, всё это мне нравится, но вызывает сомнения, как говорил один кардинал о новой конструкции корсета.

⁴Судя по содержанию письма. Черновик письма, сохранившийся в архиве Назирова — ред.

Ваши замечания о моих работах и любопытны, и весьма метки. Интересно, что Георгий Михайлович Фридендер сильно похвалил «Легенду» и совершенно отверг ижевскую статью. Ну, да ладно, все мы «брёдем своим путём», история нас рассудит.

Три Ваших статьи прочёл с большим интересом. Да, у Вас есть чему поучиться. В статье много женского в лучшем смысле этого слова: я разумею тонкость и изящество. Местами написано аж... wykwiutnie, есть такое слово, czy nie? Я забыл, кажется, так? Очень понравилась статья о Свидригайлове. Да, кстати, лучшие свои мысли Вы не всегда умеете подать, они теряются среди обычных фраз, тут Вы не правы — надо Вам строже, сильнее вести Вашу линию. «... Решающим аргументом для Родиона была не смерть, а жизнь Свидригайлова». Это очень интересно, но мало развито...⁵ Между прочим, не в обиду Вам будь сказано, я прекрасно понимаю, что между *Свидр* (pardon!) Достоевским и Бодлером более широкая аналогия, чем отдельные мотивы творчества. Просто я всегда любил держаться за реалии. Однако за мотивом я мыслю причину совпадения: аналогии общего порядка. В той статье *implicite* содержалась такая мысль, но я не люблю всё досказывать и уточнять. Это к слову и в общем не стоит Вашей uwagi. (Или я опять ошибся? Это скорее по-украински: «Увага, увага, говорит Ки і в...») Богатая по содержанию и сочная статья у Вас в познаньском сборнике.⁶ Видимо, лучшая в нём. Ещё очень интересно Ежи Фарыно, однако нужно перечесть. А есть довольно плоские статья. И Вы правы, говоря о его тенденции (т. е. Пушкина, а не Ежи Фарыно), что он шёл к новеллистическому личностному роману, а не к народным эпопеям. Это Берковский «загнул». Не случайно главный творец русской эпопеи Толстой записал в дневнике: «Повести Пушкина голы как-то». Толстому в этих повестях не хватало прибоа толпы, косарей, стотысячных армий и вообще постоянного присутствия 100 миллионов жителей Российской империи. Противоположная направленность — Пушкин и Толстой.

Ваша статья о Тургеневе и Достоевском⁷, действительно, как Вы мне писали, несколько «диссертационна». Но и в ней немало интересного. Однако самое интересное Вы бросаете в конце, как приманку, словно дальше должно значиться в скобочках «Ciag dalszy nastapi» и словно Ваша статья — журнальная публикация Сименона или Руальда Дала. — «Насколько “Преступление и наказание” полемично относительно

⁵Назиров оценивает следующую статью: Поддубная Р. Н. «Восстановление погибшего человека...»: (Этическое и эстетическое в структуре образа Свидригайлова) // Науч. докл. высш. школы. Филол. науки. 1975. № 2. С. 60–72.

⁶См.: Поддубная Р. Н. О поэтике «Пиковой дамы» Пушкина. Законы жанровой структуры // О poetyce Aleksandra Puszkina: Materiały z sesji naukowej (UAM–6 i 7. XIII.1974). Poznań, 1975. S. 43–66.

⁷См.: Поддубная Р. Н. Тургенев и Достоевский в 1860-е годы // Четвертый межвузовский тургеневский сборник. Орел, 1975. С. 107–129.

«Отцов и детей», настолько же «Дым» полемичен относительно романа Достоевского». Первая половина фразы ясна и понятна, вторая требует аргументации и весьма спорна. Интересно, но спорно! «Дым» закончен в январе 1867 года, но в 1866 году Тургенев девять месяцев не работал над ним. Неужто у Вас есть какие-то новые факты, соображения или доказательства? Насколько я понимаю, Иван Сергеевич к моменту завершения «Дыма» ещё не прочёл полностью «Преступления и наказания» (первые две части он прочёл к апрелю 1866). Не поленитесь, напишите мне, в чём Вы видите полемику «Дыма» с «Преступлением и наказанием»! Это мне дьявольски интересно! Я сейчас только и думаю о таких вещах — о тайных диалогах русских классиков, о полемике посредством романов. Вы меня заинтриговали, слово «Убийство Роджера Акройда».

Насчёт Баси Стэмичиньской я не сказал ничего плохого, девушка, видимо, и умненькая, и культурная, ну, а если Вы ещё свидетельствуете, что она и симпатичная, и красивая, то я вовсе поднимаю ręce hoch, то бишь *Hande do góru!*

О Свительском Вы говорите много верного, он суховат и легко замыкается в свою скорлупу. Видимо, очень трудная юность и немножко *Minderwertigkeitskomplex*. Но он очень умный человек! Конечно, как знать заранее, какой подход нужен к человеку: это дело случая. Может быть, он Вас просто испугался. Не поймите превратно, есть порода мужчин, которым легче всего с серенькими женщинами.

Что касается Вас, то Вы отнюдь не легкомысленная, а слегка напряжённая, отсюда классическая гиперкомпенсация. Нам с Вами ещё и потому так легко, что всё наше знакомство — на бумаге, нет личного ощущения. Судя по письмам, мы и *реально* могли бы неплохо разговаривать. Во всяком случае, уже если не о Достоевском (порою это тяжело), то о кино поговорили бы. Я люблю кино и скучаю по хорошим фильмам. Не случилось ли Вам смотреть где-нибудь «*Mistrza*» с «*Matgosiej*» (простите падежные окончания) Петровича? Очень по-разному говорят об этой вещи.

Читали ли Вы Гомбровича? Я с его прозой совершенно не знаком. Это и на самом деле так сильно?

Всё равно, опять ловлю себя на мысли, что завидую Вам! Ужасно завидую! Польша — любопытная страна. Но Вам вредно усваивать привычку к польскому рыцарству: ведь по возвращении в Союз *tout ira comme toujours, jak zawszche*, и Вы снова почувствуете, что попали опять в страну Гоголя и Тургенева, т. е. снова принадлежите к сильному полу.

И последнее — шутки шутками, но я Вам союзник, а не *guwał*. Положитесь на моё слово.

Ваш Р. Г. Н.

Простите за помарки, ночь, спешу. . .

3 Р. Н. Поддубная — Р. Г. Назирову

<26.12.1980⁸>

Дорогой Ромэн Гафанович!

Поздравляю Вас и Ваших домашних с Новым Годом и желаю истинного счастья, благополучия и добра всем вам, равно как и здоровья, как и чуточки хотя бы везения во всех делах и начинаниях. Вам, Ромэн Гафанович, — успешной защиты.⁹ Я уже говорила Вам, что заинтересована в Вашей защите шкурно, утилитарно, эгоистически, и Вам не остается ничего иного, как пойти навстречу этому страстному эгоизму, который уже с трудом удерживается в рамках разумного и грозит перерасти в откровенный сальеризм¹⁰ со всеми вытекающими из него последствиями.

Надеюсь, что сроки защиты уже определены? Или надо убрать с дороги тов. Кийко?¹¹ Так намекните. Сделаем!

Всерьез, желаю самых больших успехов. И - кстати — поздравляю с ученицей и её защитой.¹²

Р. Поддубная.

4 Р. Н. Поддубная — Р. Г. Назирову

<29.11.1983¹³>

Дорогой Ромэн Гафанович!

Сердечно поздравляю Вас, Вашу семью с Новым Годом!

Пусть будет он для Вас и близких Вам людей радостным, удачливым, здоровым, неомраченным никакими горестями.

Жаль, что нам с Вами не удалось увидеться в Харькове: я пришла на занятия в тот день к 13.30, где-то часа через два после того, как заходили Вы. Причина, заставившая Вас приехать в наш град, печальна,¹⁴

⁸Установлено по почтовому штемпелю. — ред.

⁹Очевидно, имеется в виду докторская диссертация Назирова, в 1980 году уже готовая. — ред.

¹⁰См.: Поддубная Р. Н. О поэтике «Пиковой дамы» Пушкина. Законы жанровой структуры // О poetyce Aleksandra Puszkina: Materiały z sesji naukowej (UAM-6 i 7. XIII.1974). Poznań, 1975. S. 43–66.

¹¹Не вполне понятно, при чем здесь литературовед, сотрудница Пушкинского дома (ИРЛИ РАН) Е. И. Кийко (1923–2007). Другие биографические материалы (например, переписка с Г. М. Фридендером) это не проясняют в должной мере. — ред.

¹²Видимо, имеется в виду защита кандидатской диссертации В. В. Борисовой, состоявшаяся 4 декабря 1980 года. — ред.

¹³Установлено по штемпелю. — ред.

¹⁴Очевидно, похороны кого-то из родственников со стороны матери Р. Г. Назирова. — ред.

и я выражаю Вам соболезнование тем более сердечное, что в конце сентября похоронила отца. Потому и в Питер не поехала: маму оставлять было нельзя.

Счастья Вам в Новом Году.

Р. Поддубная

5 Р. Н. Поддубная — Р. Г. Назирову

<19.05.1992>

Дорогой Ромен¹⁵ Гафанович!

Извините, что отвечаю почти через месяц по получении Вашего письма-предложения — и простуда вымотала, и сомнения одолевают. Главное, конечно, второе.

Издание Ваше мне нравится (первый том получила от В. Борисовой)¹⁶, и я даже «предлагалась» Г. К. Щенникову, но не подошла к тематике и направлению не столько тома, сколько — как я поняла — издания, ориентированного на нац<иональную> самобытность Достоевского. У меня же получается «интернациональная»¹⁷ вокруг Достоевского и заложенных им традиций этической философии.

Ромен Гафанович, мне очень хочется принять участие в коллективной монографии, очень даже. Из предложенных Вами вариантов тем мне ближе «сюжет Христа», ибо, скажем, Р. Пшибыльским или К. М***¹⁸ — им надо заниматься, учитывая, их католич<ескую> культуру, которая мне все-таки плохо знакома, чтобы иметь право что-то говорить всерьёз. Поскольку я сдала 3-х-листовую работу «Традиции Достоевского и сюжет Христа в советском романе»¹⁹, то тема-то мне, вроде, ближе, а сомнений больше.

«Сюжета» Христа в том виде, какой он обрел в романе XX века (от М. Булгакова до А. Кима и <прзб.>) у Достоевского еще нет — есть лишь прямые подходы, все новаторство и глубины которых обнаруживаются при сопоставлении с искусством нашего века. А потому нахожусь в некоторой растерянности: то, что я вижу в романах Достоевского, имеет, как мне кажется, значение для осмысления и писателя, и тенденций в развитии л<итерату>ры; но этот материал не очень укладывается, во-первых, в категорию «сюжет» Христа; во-вторых, собственно в христианство; в-третьих, в нац<иональную> культуру — ибо естественно-

¹⁵Так в письме. — ред.

¹⁶Речь идет о сборнике научных трудов «Достоевский: искусство синтеза» (Вып. 1. Екатеринбург, 1991), совместно редактировавшимися Г. К. Щенниковым (он же и инициатор создания этой серии) и Р. Г. Назировым.-ред.

¹⁷Так в письме. Возможно, пропущено какое-то слово. — ред.

¹⁸Совершенно неразборчиво написана фамилия. — ред.

¹⁹Видимо, речь идет об этом: Поддубная Р. Н. Традиции Достоевского и сюжет Христа в советском романе. Харьков: ХГУ, 1992. 54 с.

общечеловечны все разновидности этого сюжета.

Что-то сделать в течение лета я попытаюсь, но, боюсь, пойду вразрез с основным направлением выпуска. Если редакторы-издатели, уважая самостоятельность суждений авторов, пойдут на включение «инородного» материала, — буду рада. Но выискивать национально-русский колорит в художественной христологии Достоевского, не стану; мне кажется, это противоречит «всечеловечности» и Достоевского, и его Христа.

Ромен Гафанович, не сердитесь за мои колебания-сомнения. Они обращены к себе, а не к Вам.

С уважением,

Р. Поддубная